

УДК 378 : 34 (574)

О ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В КАЗАХСТАНЕ

Б.А. Джандарбек

Университет им. Сулеймана Демиреля, г. Каскелен

В статье говорится о существующих проблемах высшего юридического образования в Республике Казахстан в настоящее время, раскрывается негативная сторона так называемого Болонского процесса.

Ключевые слова: образование, кредитная технология, учебный процесс

Ряд постсоветских республик присоединились и являются участниками Болонского процесса (например, Российская Федерация - с 2003 г., Украина – с 2005 г., Республика Казахстан – с 2010 г. и т.д.). Данная статья имеет интерес для обмена мнением о том что мы приобрели, что изменилось и что потеряли в системе образования, в частности в юридическом образовании Казахстана. В последние годы проводимые реформы образования оцениваются в основном представителями профильного органа - Министерства Образования и науки Республики Казахстан (далее - РК) только в положительном аспекте. На самом деле официальная позиция отражает действительную ситуацию в сфере образования в максимально искаженном виде.

Оценивая состояние образования в РК, чиновники от образования и иные хвалящие его, во внимание принимают только внешние атрибутивные признаки. Это, например, вступление РК в так называемый Болонский процесс, заимствование кредитной технологии, появление в обиходе множества новых терминов и понятий, которые должным образом не интегрированы в нашу систему подготовки кадров, выработка множества новых требований к используемой в учебном процессе документации.

Все предпринимаемые меры оцениваются в хвалебных тонах, хотя для этого нет никаких оснований. Внедрение кредитной технологии в вузах практически выразилось только в изменении требований к форме учебно-методической документации. Никакого качественного содержания учебников, иного материала, используемого в обучении студентов, не произошло.

Можно отметить, что в результате введения кредитной технологии обучения не решен ряд ключевых моментов реформирования образования. Не обосновано, например, в чем заключаются недостатки учебно-методической документации, использовавшейся до этого в учебном процессе. Поэтому не выработаны критерии того, какие качественные

изменения должны быть внесены в образовательный процесс с введением новой учебно-методической документации. Не было предусмотрено четких критериев реформирования юридического образования. Чиновники от науки не учитывают, что мы развиваемся в условиях суверенного государства. Есть сложившаяся система национального права и субъектов, реализующих право, применяющих право. Студенты должны получать адекватное представление об этом. Нужно реформировать образование в соответствии с профилями обучения.

Применительно к юридическому образованию необходимо учитывать изменения, перманентно происходящие в национальном законодательстве и системе государственного управления, надзора за законностью и осуществлением правосудия. Всего этого не происходит.

Само содержание учебно-методических материалов, в первую очередь слайдбасов, никого не интересует. Во внимание принимаются только определенные реквизиты документов, наличие которых обусловлено так называемой системой менеджмента качества.

Относительно юридического образования в РК никто не заинтересовался тем, что и кого не устраивает в подготовке юристов, какие задачи не могут решать подготовленные казахстанскими вузами юристы. С самого начала было неясно и непонятно, какие конкретные цели ставятся при внедрении кредитной технологии образования в юридических вузах. То есть что должно измениться, если подготовка юристов будет осуществляться с помощью кредитной технологии обучения.

Не было объективного мониторинга того, какие вузы выпускают достаточно подготовленных специалистов-юристов, а какие просто выдают дипломы. Проблема подготовки юристов заключалась в основном не в том, что применялась неверная технология обучения, а в том, что появилось множество частных вузов, юридические факультеты стали открываться в большинстве непрофильных вузов, в том числе в областных центрах, где долгое время не было ни одного кандидата юридических наук.

Принося юридическое образование, на него смотрят как на наиболее доступное, «не требующее большого ума» образование, забывая, что именно юристы во всех обществах решали важные задачи государственного управления.

Вспоминается анекдотичный случай, когда в одном из частных вузов РК студент делился впечатлениями своей сестры, за год до этого закончившей этот же вуз и работающей теперь в этом вузе преподавательницей. Оказывается, она говорила, что преподавать легко. Она читает конспект, который составила еще будучи студенткой, и повторяет содержание конспекта нынешним студентам.

Надо понимать, что потенциал юридической науки РК и высококвалифицированных специалистов педагогов в сфере образования ограничен. Во множестве вузов нет надлежаще подготовленных специалистов-юристов.

Ранее юридические кадры указанной ориентации работали в основном в Казахском государственном университете и в Карагандинском государственном университете, Институте государства и права Академии Наук Казахской ССР. Определенное количество специалистов работало в сфере ведомственного образования. Причем следует учесть, что наиболее высококвалифицированные специалисты, как правило, работали одновременно как в сфере образования, так и в сфере науки.

Вопросы подготовки преподавателей права, совмещающих образовательную деятельность с научным, стали решаться с появлением Казахского государственного юридического института и некоторых отдельных вузов.

При этом следует понимать, что речь идет о специалистах именно казахстанского права. Определенное число специалистов требуется для работы в сферах, где применяется иностранное право. Однако в РК потребность в таких специалистах хоть и существует, но она незначительна.

Поэтому прежние специалисты вкупе с подготовленными в последние годы специалистами права вполне могли решать и могут решать вопросы подготовки специалистов-правоведов.

Атрибуты кредитной технологии, копирование уровней зарубежного образования не вносят какого-либо вклада в улучшение подготовки юристов, а наоборот, ухудшают существующую ситуацию. Так называемая академическая мобильность не совсем уместна, когда речь идет о подготовке юристов. Связано это как раз с тем, что юристы должны изучать систему национального права.

В этой связи отметим, что имеют место даже неуклюжие попытки преподавать юридические дисциплины на английском языке. Национальная система права основана на собственном понятийном аппарате. Есть официальные тексты законов. Преподавание юридических дисциплин по отраслям национального права на иностранных языках чревато неизбежным искажением их содержания. Можно просто повысить качество изучения иностранного языка на юридических факультетах, усилить профессиональную направленность языковой подготовки студентов-юристов.

При этом до настоящего времени остро стоит задача повышения качества преподавания на государственном языке. Студенты групп, обучающиеся на государственном языке, жалуются, что тексты нормативно-правовых актов на государственном языке им не понятны.

Множество проблем и с литературой на государственном языке. Рефераты, курсовые, дипломные работы студентов на государственном языке зачастую пишутся с использованием только источников на русском языке. Студенты, выполняющие указанные работы, не владеют в достаточной степени русским литературным, научным языком.

Вполне можно согласиться с тем, что необходимо расширять связь образования с практикой. Поэтому требуется расширение форм деятельности, на основе которых студенты смогут повышать свои практические навыки в качестве будущих юристов. Внимание следует обращать на создание полноценных юридических клиник, причем по различной специализации юристов. Юридические клиники в настоящее время работают формально и не являются основой для полноценной организации практических занятий.

Профессорско-преподавательский состав при этом загружен никому не нужными, рутинными проблемами, не дающими возможность работать над собой и повышением качества преподавания: на это просто не остается времени. Каждый год внедряются «новые» формы учебной документации, основную массу которых составляют силлабусы. В то же время содержание силлабусов не меняется. Задача состоит в том, чтобы по-иному, в других таблицах, графах разместить информацию, уже имеющуюся в силлабусах. Таким образом, Болонская система подталкивает к оттоку из системы образования наиболее серьезных и требовательных профессоров, что приведет естественному снижению уровня образования обучающихся.

Необоснованно многие дисциплины разбивают на специальные курсы. От кафедр постоянно требуют оформления списка элективных дисциплин, не учитывая, что студент должен изучать право по одной и той же программе. В праве не может быть постоянных новшеств. Изменения законодательства органично должны учитываться в составе уже существующих правовых дисциплин.

В РК введение кредитной технологии обучения стало рассматриваться как некое средство для решения всех проблем высшего образования, возникла нездоровая истерия по этому поводу.

«Знатоки» от образования, наспех изучив доступную зарубежную литературу по вопросам кредитной технологии образования, стали проводить многочисленные тренинги по тем или иным вопросам, а также многочисленные учебно-методические конференции, семинары и т.д. В итоге внедрение кредитной технологии затянулось на многие годы и до настоящего времени не внесло позитивных изменений в процесс подготовки специалистов.

При этом не было принято во внимание, что необходимо провести планомерную и полноценную подготовку специалистов, выработать

единые нормативные требования по учебно-методической документации на основе анализа того, что из прошлого опыта можно сохранить, а что требует изменения.

С самого начала внедрения кредитной технологии качество подготовки специалистов-юристов стало перманентно ухудшаться. Сначала это было незаметно, однако год за годом количество думающих, действительно знающих и понимающих предметы студентов стало близко к нулю (это общепринятое в нашей профессиональной среде мнение).

В данное время если у большинства студентов попросить дать определение элементарных понятий права, самостоятельно ответить они не смогут. Не обладающие реальными знаниями студенты в условиях, когда практически все экзамены сдаются через компьютер, умудряются получать высокие оценки.

Поголовно студенты скачивают «свои работы» через интернет, придавая больше значения внешнему оформлению, чем содержанию работы. Поэтому бакалавр, которого готовят большинство казахстанских вузов, не является на самом деле специалистом.

Еще больше усугубляет ситуацию дальнейшая подготовка специалистов в магистратуре. Не секрет, что в большинстве случаев (во многих вузах) подготовка магистрантов носит формальный характер. Практически все магистранты где-то работают, хотя, обучаются по очной форме. При этом магистрант как специалист зачастую ничего собой не представляет.

Уровень подготовки магистранта по окончании магистратуры реально не превышает уровня подготовки бакалавра, а может быть и ниже, поскольку магистрант успевает забыть и тот мизерный объем информации, которой он владел, заканчивая вуз в качестве бакалавра. Так называемая магистерская диссертация - это фикция, не представляющая никакой ценности работа, чуть более объемная, чем дипломная работа. Создаются предпосылки для массовой штамповки «магистров». При этом в ряде зарубежных государств магистры являются очень высококвалифицированными специалистами, что отражается соответственно и на их социальном статусе.

Допускается поступление в магистратуру лица, имеющего другую, непрофильную специальность. То есть лицо, не обладающее какими-либо знаниями в области права, начинает «углубленно изучать право» и в ряде случаев умудряется закончить магистратуру с высокими оценками, так и не получив юридические знания.

В 2004 г. впервые во всех общеобразовательных школах Казахстана начато применение так называемого единого национального тестирования (ЕНТ). Практика применения тестов в высших учебных заведениях начат ещё раньше, причем по всем существующим специальностям.

Такой подход давно вызывает недоумение среди большинства юристов. Юрист должен уметь говорить, владеть ораторским искусством, отстаивать свою позицию, доказывать ее в своей устной речи. Увы, на самом деле получаем обратный «эффект». В первые годы после введения Гражданского кодекса РК (1995 г.) студентов по дисциплине «Гражданское право» в вузах обучали в течение двух курсов: на 2-м курсе изучали Общую часть (138 часов) и на 3-м курсе - Особенную часть гражданского права (138 часов). В целом для подготовки специалиста по данной дисциплине выделялись 336 часов, и мы получали подготовленного специалиста. А что получается сейчас?

Во многих вузах по рассматриваемой дисциплине запланировано 30 часов лекций, т.е. меньше 10 % от вышеназванного объема учебных часов.

Раньше преподаватель лекцию по теме читал в течение 90 минут, впоследствии время занятий была сокращено до 80 минут, сейчас для этих целей выделяется всего лишь 50 минут.

Негативный эффект проявляется в том, что ряд дисциплин ранее, имевших статус обязательных, переведен в разряд элективных дисциплин (дисциплин по выбору студента). Указанные дисциплины составляют основу базовой подготовки юристов.

Практические работники спрашивают у нас, кого мы готовим? Ответ простой: после окончания вуза мы получаем «мастера» отгадывания «кроссвордов», а не практического работника.

Необходимо переосмыслить происходящее в сфере образования вообще, и в сфере юридического образования в частности.

На наш взгляд, с участием теоретиков и практиков в области права следует провести анализ недостатков действующей системы юридического образования. С учетом мнения специалистов необходимо выработать новые стандарты юридического образования. Следует создать программу обеспечения юридического образования учебной литературой, позволяющей обеспечить рост качества юридического образования.

Учебно-методическая документация должна в первую очередь отражать необходимые изменения в содержании юридического образования. Форма учебно-методической документации не должна иметь превалирующее значение.

Следует провести ревизию качества подготовки специалистов на уровне магистрантов.

ON LEGAL EDUCATION IN KAZAKHSTAN

B.A. Dzhandarbek

Suleyman Demirel University

The article refers to the existing problems of higher legal education in the Republic of Kazakhstan at the moment, reveals the negative side of the so-called Bologna process.

Keywords: education, credit technology, the learning process

Об авторе

ДЖАНДАРБЕК Бауржан Абылкасымулы - доктор юридических наук, профессор кафедры «Правоведение» университета им. Сулеймана Демиреля (Республика Казахстан, Алматинская область, г. Каскелен, ул. Абылайхана, 1/1)

Dzhandarbekov Baurjan A. - Doctor of Law, Professor of "Law" University. Suleyman Demirel (Republic of Kazakhstan, Almaty region, Kaskelen, ul. Abylaikhan 1/1).

Джандарбек Б.А. О юридическом образовании в Казахстане // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 208 - 214.